

Большинство в очереди составляли группы девушек с аккуратным макияжем, а также парочки, пришедшие попробовать акцию «второй со скидкой».

На маленьком стеклянном окошке десертной стойки висел огромный плакат.

На нём рекламировался новый десерт — мороженое со вкусом сакуры.

Рядом были написаны круглые, милые слоганы — «Вкус первой любви».

Увидев этот плакат, Лю Яньчуань почувствовал порыв.

— Юй-гэ, может, возьмём второй со скидкой? — остановившись у конца длинной очереди, спросил он.

Услышав его голос, Лу Цинъюй тоже остановился и обернулся. Но на улице было слишком шумно, и он не разобрал, что сказал Лю Яньчуань.

— А?

— Это мороженое, — Лю Яньчуань, засунув руки в карманы брюк, кивнул в сторону десертной стойки. — Хочешь? Можем взять второй со скидкой.

— Мне всё равно, но народу слишком много...

Лу Цинъюй не был большим любителем мороженого, он предпочитал десерты со вкусом манго.

— Но я хочу попробовать, это же новинка...

Лю Яньчуань, сам того не осознавая, сделал гримасу, которая совсем не соответствовала его образу.

Лу Цинъюй заметил это выражение и едва сдержал смех, подумав, что этот парень действительно забавный.

— Ладно, я куплю, ты подожди здесь. — Хотя сам он не очень хотел мороженого, но решил уступить, чтобы порадовать своего друга.

— Не надо, — Лю Яньчуань покачал головой. — Я сам схожу, Юй-гэ, ты подожди здесь.

Лу Цинъюй кивнул.

Лю Яньчуань передал ему пакет с книгами и с энтузиазмом присоединился к очереди. Лу Цинъюй наблюдал, как высокий парень, выделяющийся среди групп девушек и пар, стоял в одиночестве, и снова не смог сдержать смеха.

Лю Яньчуань, стоя в очереди, смотрел на Лу Цинъюя и, увидев его улыбку, глупо улыбнулся в ответ, совершенно не подозревая, что его друг смеётся над ним. Он выглядел как наивный дурачок, совсем непохожий на того, кто в классе был заводилой, а на поле — стремительным и решительным игроком.

Персонал десертной стойки работал быстро, и Лю Яньчуань смог купить мороженое за короткое время.

Лу Цинъюй решил, что у стойки слишком тесно, и показал Лю Яньчуаню, что пойдёт к клумбе,

где людей было меньше. Поэтому, когда Лю Яньчуань подошёл, между ними оставалось некоторое расстояние.

Лу Цинъюй чувствовал, что в последнее время у него не было ни домашних заданий, ни практики, и он действительно был свободен.

Теперь он с интересом наблюдал за Лю Яньчуанем, который шёл к нему, держа в левой руке два розовых мороженных, а в правой — маленький пакет от М-кафе.

Честно говоря, Лю Яньчуань был действительно симпатичным. Его лицо с резкими чертами, густые брови, высокий нос и пронзительные глаза придавали ему харизматичный вид. Очки в чёрной оправе добавляли ему интеллектуальности, смягчая его резкость, и он выглядел как типичный школьный кумир.

Но... чем ближе они становились, тем больше его образ разрушался, и он всё больше походил на весёлого и беззаботного хаски.

Лю Яньчуань шёл не спеша, пробираясь через толпу.

Он был выше большинства людей, поэтому Лу Цинъюй мог легко увидеть его, подняв голову.

Его походка была спокойной и уверенной, словно он прогуливался.

Слева от него светились вывески Сити-молла «Сингуан», а справа — свет фонарей, проникающий сквозь листья высоких гинкго. Этот свет был настолько ярким, что падал на каждую часть его тела, и Лу Цинъюй мог ясно видеть его привлекательное лицо.

Когда видишь красивого человека, невольно обращаешь на него внимание, и сердце начинает биться чаще. Лу Цинъюй не был исключением.

Но он не понимал, почему вдруг начал нервничать, хотя раньше не замечал, куда класть руки, а теперь это стало проблемой.

К счастью, он быстро взял себя в руки и принял спокойный вид.

Нельзя показывать свою слабость перед этим парнем...

— Юй-гэ, держи, — подойдя, Лю Яньчуань протянул ему мороженое, а затем вернул себе пакет с книгами и отдал Лу Цинъюю пакет от М-кафе.

— Это...?

— Это тоже новинка, чёрный лесной пирог от М-кафе. Ты прогулялся, так что перекуси.

— Хорошо, спасибо, я позже переведу тебе деньги.

Лю Яньчуань рассмеялся, услышав это.

— Это же копейки, не стоит. Считай это как плату за мою помощь.

Лу Цинъюй подумал, что спорить из-за такой мелочи действительно не стоит, и просто кивнул.

Они стояли недалеко от пешеходного моста, поэтому быстро поднялись по ступеням.

Было довольно тепло, и мороженое начало таять. Когда его только достали из стойки, оно было чёткой формы, но пока Лю Яньчуань шёл, края стали округлыми.

Лу Цинъюй ускорился, чтобы съесть его.

Реклама была заманчивой: розовое мороженое действительно напоминало первую любовь, но вкус оставлял желать лучшего.

Первый глоток не вызвал особых эмоций, но постепенно Лу Цинъюй почувствовал, что ест крем для рук со вкусом сакуры, а затем — гель для душа.

Он не понимал, почему это так нравится девушкам. Наверное, из-за цвета...

Пока он шёл, мороженое таяло быстрее, чем он успевал его есть.

Внезапно он почувствовал холод на левой руке и, опустив взгляд, увидел небольшую лужу растопленного крема.

— Ой... — тихо воскликнул он.

Лю Яньчуань обернулся и спросил, что случилось.

— Мороженое растаяло, и рука испачкалась...

Лу Цинъюй держал в левой руке мороженое, а в правой — пакет с пирогом, поэтому не мог вытереть крем. Он был немного брезгливым, и это начало его раздражать.

Лю Яньчуань огляделся, убедившись, что вокруг стало меньше людей, и подвёл Лу Цинъюя к перилам моста. Затем он взял салфетку и начал вытирать ему руку.

— Спасибо...

Хотя рука была чистой, Лу Цинъюй чувствовал себя неловко. С тех пор как он стал взрослым, никто так близко не подходил к нему, чтобы помочь. Даже родители обычно говорили ему самому справляться.

К счастью, Лю Яньчуань вовремя разрядил обстановку.

— Юй-гэ, доешь здесь, сейчас людей мало, никто не заденет.

— Хорошо.

Они повернулись к перилам, лицом к главной улице.

Мост поднял их высоко над землёй, и казалось, что до верхушек фонарей и гинкго можно дотянуться рукой.

Снизу люди и машины казались гораздо меньше.

Поток машин был непрерывным, как река, где одна машина сменяла другую. Свет фар сливался воедино, и с высоты каждая полоса движения выглядела как бесконечная жёлтая галактика.

Вдалеке здания светились, словно гигантские фонари, освещая тёмное небо белым и жёлтым

светом.

Казалось, что этот город никогда не уснёт.

<http://bllate.org/book/16176/1450780>